

DOI: 10.17976/jpps/2015.03.13

ТРАВМИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ФАНТОМЫ

В.Г. Немировский

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии Сибирского федерального университета. Для связи с автором: valnemirov@mail.ru

Статья получена редакцией: 12.01.2014. Принята к публикации: 12.03.2015

Аннотация. Рецензия посвящена новой монографии Жана Тощенко “Фантомы российского общества” (М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2015. 668 с.). В работе использована оригинальная системная методология, в результате чего используются обоснованные критерии для выделения существующих в нем фантомных типов: власть, капитал и слава, а также социально-психологические особенности личности. Показаны причины возникновения деформаций в общественном сознании российского общества, которые произошли в нем за последние три десятилетия. По мнению автора, они связаны с его серьезной травмой, породившей состояние аномии. Сегодня широко распространены процессы имитации, которые подменяют реальную деятельность во всех ее проявлениях и на всех уровнях организации общественной жизни. Важно, автор книги не только исследует причины описанных деформаций, но и делает прогноз дальнейшего развития ситуации.

Ключевые слова: травмированное общество; научная мифология; массовое сознание; фантомные типы личности.

Автор новой работы “Фантомы российского общества”, член-корр. РАН Ж.Т. Тощенко не нуждается в представлении. Многие коллеги считают его одним из классиков современной отечественной социологии. Эта монография тематически продолжает ряд его публикаций, посвященных фантомным феноменам современного массового сознания и общественной жизни российского общества [Тощенко 2001; Тощенко 2011]. Современная Россия как транзитивное общество, несущее в себе черты различных эпох и отчаянно пытающееся познать себя, обрести свою идентичность, чтобы вырваться, наконец, из многовековой череды социальных передраг, с ее богатой, противоречивой и до конца не изученной культурно-исторической традицией, весьма непросто поддается строгому научному анализу. Несмотря на множество опубликованных исследований, научная ценность немалого числа из них по ряду причин сомнительна. Их результаты можно отнести к научной мифологии (не только традиционной, доставшейся нам в наследство от повального господства марксистско-ленинской идеологии, но и современных, как “либерально-западного”, так и сугубо “патриотического” происхождения). Между тем известно, что социальная наука должна не только выявлять существующие факты, но и объяснять их происхождение, а также прогнозировать дальнейшее развитие ситуации. Логично возникает вопрос: на сколько процентов объясняют современную российскую реальность многие исследования, а тем более причины возникновения тех или иных ее феноменов и направления их дальнейших изменений? Ответ на этот, скорее риторический, вопрос оставим на усмотрение самих читателей.

Эта работа Тощенко — удачная попытка преодоления неполноценности ряда теоретических и эмпирических подходов, задействованных в отече-

ственной социологии. Автор использует оригинальную, и, как мы увидим при внимательном прочтении работы, весьма эвристичную методологию. В частности, он указывает, что, “несмотря на уникальность, непохожесть, противоречивость и экстравагантность этой специфической реальности, все характеристики фантомных типов личности можно осуществить на единой методологической основе, применив к их анализу такие индикаторы, как власть, капитал и слава с учетом социально-психологических особенностей личности. Фантомные лики и процессы проявляются в самых различных комбинациях, которые при анализе фантомов можно свести к семи основным типам” (с. 11). В качестве одного из важнейших достоинств этой методологии отметим ее системный характер. Трудно не согласиться с подобным подходом, ибо именно власть, капитал и слава выступают как базовые формы существования социальной энергии, на различных сочетаниях и взаимодействиях которых основана структура и динамика современного социума. Дополняя эти основания социально-психологическими особенностями личности как первичного актора любых социальных действий, автор получает устойчивую типологию фантомных ликов и процессов, состоящую из семи типов. Он использует для обозначения каждого из них метафорические конструкты, широко представленные в культуре и массовом сознании, в научном дискурсе и в обыденном языке. С одной стороны, это делает их легко узнаваемыми, с другой — позволяет обозначить характеристики каждого из фантомных образов. Продолжая строгую логику изложения, исследователь указывает причины появления подобных феноменов, трактуя их как причины деформации общественной жизни (с. 14-17). Они таковы:

186

- объективная готовность российского общества для глубинных изменений;
- “разрыв между широкообещательными обещаниями политических сил и тем, что представляет собой реальная жизнь миллионов людей”;
- влияние “групп давления, которые, имея политическую и экономическую власть, стремятся навязать свои идеи и понимание происходящего”.

Автор проанализировал деструктивные изменения, которые произошли в общественном сознании не только за последние два десятилетия, но и раньше, начиная с перестройки. Он показал, что “вместо позитивных сдвигов происходили нежелательные изменения — расхищение государственной собственности и сосредоточение ее в руках сравнительно небольшой группы лиц, безработица, раскол общества на бедных и богатых, приоритет наживы, потеря возможности социальной защиты, несоблюдение принципов справедливости” (с. 20). Общественное сознание было столь травмировано, что можно применить понятие “аномия”, в результате которой “многие люди, потеряв прежние ориентиры, не обрели новых” (с. 21). В итоге особую значимость, среди новых явлений общественного сознания на современном этапе развития российского общества, приобрела его травмированность, выражающаяся в расколе, раздвоении, противоречивости и конфликтности развития. Наряду с этой чертой не меньшую роль в характеристике деформации общественного сознания и поведения приобретают антиномии” (с. 37).

Внимание, уделяемое антиномиям, которые проявляются не только в общественной, но и практически во всех сферах личной жизни людей, не просто оправдано. Политическое сознание практически расколото пополам, считает автор. Демократические тенденции явно уменьшаются: “...люди выражают

тревогу по поводу ужесточения политики администрирования, проявлений авторитаризма, игнорирования интересов народа и в то же время защиты интересов богатых слоев населения” (с. 41). Ученый прогнозирует, что “антиномии сознания являются предтечей возможных крупных общественных сдвигов, вплоть до революции” (с. 48).

Подобный прогноз стал результатом смелого диагноза ситуации, который ставит Тощенко: “Россия представляет собой травмированное общество, которому присущи противоречивые, взаимоисключающие ориентации и установки. На наш взгляд, развитие российского общества характеризуется половинчатой и непоследовательной реставрацией части социалистических традиций и норм жизни, сочетающейся с модификацией, но не отказом от принципов рыночного либерализма и попытками сочетать путь, по которому идет ‘европейская цивилизация’, но с учетом особой евразийской ориентации” (с. 52).

Социолог анализирует упомянутые семь метафорически обозначенных фантомных типов, существующих в современной России: бесы, мутанты, политические клоуны (шуты), нарциссы, коллаборационисты, этнополитические ксенофобы, кроты (перебежчики) (с. 80-309). Он раскрывает феномен фантомности, выделяет основные черты фантомных типов личности, приводит примеры фантомной деятельности известных персоналий из современной российской истории и ее результатов, нередко трагических для страны и ее населения.

Для развития социологии важно предложенное ученым уточнение ряда традиционных формулировок и подходов. Так, рассматривая в 3-й главе “фантомные процессы”, Тощенко отмечает: “...одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе и в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях – имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни – на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личностном исполнении” (с. 314-315). Автор делает существенное замечание: “Исходной базой имитации является отсутствие четко очерченной стратегической цели в развитии общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов” (с. 315). Характеризуя условия и факторы, порождающие имитацию, он указывает, что среди них “можно назвать желание политических и экономических сил сохранить власть, удержать ее во что бы то ни стало, обеспечить свое влияние на общественную жизнь” (с. 317). К числу форм и методов имитации отнесены демагогия, провокация, фальсификация, профанация, манипулирование, иллюзия, перформанс. Ученый уделяет особое внимание социальным последствиям имитации (с. 337-341). Тут выделяется призыв, адресованный отечественным социологам: “Господство имитации в российском обществе требует внести коррективы и в социологическую трактовку сущности и содержания общественного сознания и поведения. Прежние индикаторы не раскрывают полноту и истинность деятельности, ибо не могут зафиксировать реальность и объективность происходящих процессов”.

Перед нами не что иное, как обоснованное и продуманное руководство к действию. В самом деле, можно задавать респондентам вопрос об их готовности к участию в акциях протеста и многие годы получать устойчиво отри-

цательные или уклончивые ответы, как и о лояльности институтам власти, но в какие-то моменты эти акции возникают “спонтанно”, практически не корреспондируясь с ответами респондентов и, соответственно, выводами исследователей.

В качестве одного из условий выхода из кризисной ситуации постулируется повышение роли интеллигенции в жизни общества. Нельзя не поддержать и весьма жесткое, но очень верное по сути утверждение автора, касающееся такого важного слоя, как элита: “Хочу сразу обозначить свою позицию — ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не стало, нет и в настоящее время. Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России — значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а, в конечном счете, исказить всю картину нынешней действительности” (с. 481). Причем эта позиция, на наш взгляд, строго и четко обоснована на страницах работы. В результате автор приходит к выводу, что четверть века (немалый срок! — *В.Н.*) в постсоветской России многие представители российской элиты появляются и функционируют в качестве своеобразных фантомов (с. 503).

Безусловный интерес читателя вызовет и раздел, в котором приводится “социальный портрет российских чертополохов”, а также научно “препарируются” формы и результаты их деятельности (с. 600–654). В частности, по мнению Тощенко, поражает социальная и культурная составляющая возникшего в результате этого отставания нашей страны по многим показателям. По индексу человеческого развития Россия занимает 56 место в мире, по доходам на душу населения — 121 (с. 626).

Трудно обойти вниманием образные и при этом предельно точные характеристики происходящих в социуме процессов: “...в условиях краха постсоветского государства, слома экономических и политических институтов возникли некие протуберанцы, которые, как всполохи, вспыхивают и гаснут, но последствия которых нередко значительны, а иногда и губительны для развития и функционирования общественного организма” (с. 655). Анализируя их, Тощенко сумел выявить и убедительно обосновать существование особого социального феномена. Так, “...автор пришел к выводу, что в условиях коренных сдвигов в экономике и политике произошло рождение удивительного явления — парадоксального человека” (с. 656).

Итак, перед нами образец новаторской научной аналитики и публицистики, базирующейся на строгой научной методологии, системном, междисциплинарном, и главное, непредвзятом, честном подходе к анализу происходивших и происходящих в стране процессов, а также фигур, которые принимали и принимают в них активнейшее участие. Это пример того, как наука не только анализирует ситуацию, но и характеризует ее причины, а также дает прогноз относительно будущего развития ситуации. Как формулирует автор, “фантомы — это неперенный атрибут переходного периода. Его нельзя игнорировать, его необходимо познать и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России”. Нетривиальная и оптимистичная книга вселяет в читателя обоснованную надежду: “Правильно поставленный диагноз дает возможность преодолеть и социальные недуги новой России” (с. 76).

К достоинствам этой уникальной для отечественной социологии работы ученого следует отнести четко обоснованный ответ на традиционный российский вопрос: “Что делать?”. По мнению автора, “требуется одно принципиальное решение – отказ от прежней практики преодоления разногласий, которая видела в каждом ином и особенно противоположном мировоззрении врага, а не оппонента, с которым не следует обсуждать спорные проблемы, находить возможные согласованные решения” (с. 48).

Тошченко Ж.Т. 2001. *Парадоксальный человек*. М.: Гардарики. 398 с.

Тошченко Ж.Т. 2011. *Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)*. М.: Новый хронограф. 552 с.

Тошченко Ж.Т. 2015. *Фантомы российского общества*. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 668 с.

DOI: 10.17976/jpps/2015.03.13

TRAUMATIZED SOCIETY AND ITS PHANTOMS

V.G. Nemirovsky¹

¹*Siberian Federal University. Novosibirsk, Russia*

NEMIROVSKY Valentin Gennadyevich, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Department of Sociology, Siberian Federal University. Email: valnemirov@mail.ru

Received: 12.01.2015. Accepted: 12.03.2015

Abstract. The subject of this critical review is a new monograph by Zhan Toshchenko (“*Phantoms of Russian society*.” Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2015. 668 p.), which continues a series of his publications analyzing the deformation of the mass consciousness of modern Russian society. The new study is an attempt to overcome inefficiency of a number of approaches used to analyze Russian society in transition. In this case, the original methodology has been used, resulting in reasonable criteria used to select existing in it phantom types: authority, capital, and glory, as well as socio-psychological characteristics of personality. Toshchenko displays the sources of deformations in the public consciousness of the Russian society, which occurred over the past three decades. In the opinion of the author, they are related to a serious trauma of the society and gave birth to its anomie. Today, widely spread are simulation processes that replace real activity in all its forms and at all levels of social organization. It is important that the author of the book explores not only the reasons of the mentioned deformations, but he makes an attempt to forecast the further developments. At the same time the monograph combines academic objectivity with journalistic presentation rich in metaphors and images.

Keywords: traumatized society; scientific mythology; the mass consciousness; phantom personality types.

References

Toshchenko Zh.T. *Paradoksal'nyj chelovek* [Paradoxical man]. Moscow: Gardariki. 2001. 398 p. (In Russ.)

Toshchenko Zh.T. *Kentavr-problema (Opyt filosofskogo i sotsiologicheskogo analiza)* [Centaur-problem (An Experience of Philosophical and Sociological Analysis)]. Moscow: New Chronograph. 2011. 552 p. (In Russ.)

Toshchenko Zh.T. *Fantomy rossiiskogo obshchestva* [Phantoms of the Russian society]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga. 2015. 668 p. (In Russ.)